

Екатерина: - Передачу посмотрела, перед этим кто-то ее заснял, я вам перешлю, Россия (телеканал), она меня матюкала, ну и вас,

Гриценко Ирина: - да, да все нас

Екатерина: - Мои говорят, что она наркоманка, а что говорят ваши врачи? Чисто по внешним виду? Она доказательства предъявила?

Гриценко Ирина: - там по фотографии, по крайней мере, то что опубликовано, какие розовые глаза, но здесь можно тени намазать.

Екатерина: - Она, по моему вообще в Майями. Ирина, запросите, есть кто-нибудь, как-нибудь, границу запросите.

Гриценко Ирина: - Что она пересекала границу в это время или что?

Екатерина: - У меня вы знаете, я с ними тоже не общаюсь. У меня есть сведения почему они не были на этой передаче, что они в Майями были. Мать приехала на суд. А эти, у меня сейчас очередной суд 02 числа, обычно они как часы ходят на суд, потому что они истцы, второго июня она не явилась в Красногорск, была только Хачатурян, мне кажется, попробуйте сделать юридический запрос о пересечении границы. Должны же у нас быть какие-то права. Что она была в Майями. Овца такая.

Гриценко Ирина: - т.е. она сейчас может находиться не на территории России.

Екатерина: - Я не уверена, но вдруг. Если она не на территории России, то и кто там ей угрожает. Они совсем офигели. Они просто совсем офигели.

Гриценко Ирина: - Это конечно вариант их рассказа, который идет такое впечатление что они содрали, помните это было с Большим театром, когда я там тоже типа кому-то плеснули.

Екатерина: - Конечно. Да, так и было. Это Сережа был друг семьи, отец его был водителем у Володи. Они очень дружили. А у Сергея, режиссера когда он ставил своего сыщика и привлекал балетных, он ему балетных и приводил, потому что он сам тогда танцевал. Очень большие связи с семьей этой. Я думаю Хачатурян так как закончила ГИТИС, неудавшаяся, просто не удалось, она просто ставит такие плохие пьесы бездарные. А это наркоманка долбанула своей башкой и нас обвинила. Я вам перешлю вот этот вот клип, который из России 1, его можно будет найти в передаче и вы посмотрите. Говорят, что она наркоманка, пускай врачи посмотрят. Она могла долбануться действительно башкой.

Гриценко Ирина: - И в результате снять побои и в результате это заявлять. Логично.

Екатерина: - Они могут заявлять кто угодно. А как они докажут, что это вы?

Гриценко Ирина: - Они сейчас не ходят не доказывают. Они делают вброс информации, а потом у нас приходят следователи и начинают рассказывать, что они получили сведения из СМИ и должны возбудить уголовное дело. Я офигеваю на процедуру на саму.

Екатерина: - Вы же помните, Володя с Анжелой когда то работали как пиарщики, когда у них было 50/50 еще на выборах Ельцина. Поэтому они очень знают это хорошо, эти правила если они еще существуют, что надо делать какой-то вброс в СМИ и поэтому вроде бы у нас есть такой закон.

Гриценко Ирина: - Да, есть, в УПК прописано, что по сообщениям из СМИ может быть зарегистрировано. Но там прям сидят и ждут пока она что-то сообщит. Потому что извините, но у нас должны были регистрировать по сотне в минуту сообщений, поэтому у них работает очень точно, именно на нее, когда она сообщает.

Екатерина: - Да, я свое уголовное дело не могу сколько времени открыть. Вот сейчас только двинулось. Смотрите какая история.

Гриценко Ирина: - А что за уголовное дело?

Екатерина: - Сейчас я вам все расскажу по порядку, чтобы вы понимали. Вот смотрите, сейчас они вступили все в наследство. Наследство там большое. Им на троих досталось по 200.000 долларов. Или они сейчас все спустят на борьбу, вы обратите внимание, она реально маньячка.

Гриценко Ирина: - Да, есть такое.

Екатерина: - Если раньше она, любой психолог поймет, что у нее мания преследования, только не ее преследует, а она кого-то. И сейчас она поставила целью достать меня, потому что вся эта передача про вас то ни очень много, в основном про меня, я плохая, а вы до кучи. Вы идете до кучи. Я еще так думаю, что у вас есть свои враги, которые ей с удовольствием помогают.

Гриценко Ирина: - Да, мы тоже так думаем.

Екатерина: - У нее это не первый раз. Она и Володю так доставала и еще до Володи. Ну слушайте, человек, вот Аня Арцебашева вообще большой вопрос, Аня Арцебашева Володю всегда смущалась, она как бы не дочь Шеварнадзе. Анжелла, я почему говорю, воспринимайте ее всерьез, держала Шеварнадзе за причинное место пока он не помер, он от нее откупался, пару раз пихнул куда-нибудь не туда, пару раз он от нее откупался, а потом какого-то мужика приставил, который финансировал. И это все не шутки. Это просто не шутки. Поэтому скорее всего либо она там пока совсем не навернется, либо пока деньги не закончатся. Она ходит и всем башляет.

Гриценко Ирина: - Т.е. она сейчас вступила в права наследства и получила на троих 600.000 долларов.

Екатерина: - 450.000 плюс квартира, если они эту квартиру не продадут. Следующий вопрос, отдадут ли ей дети все деньги или она потратит свое. Грубо говоря, какой у нас бюджет мы должны переждать. Я просто считаю, что нужно немного отбrehиваться от них, но переждать пока у нее не закончатся деньги. Я очень надеюсь, что эти две дуры не отдадут ей свои деньги. То что ваш суд, но я не знаю. Какая вероятность, что он у вас выйдет.

Гриценко Ирина: - Я как юрист, всю жизни считала, что если у нас много доказательств, то никакие СМИ нас не перебьют, то теперь знаете, после последних событий, к сожалению, уже, что у нас судьи это тоже люди и они просто боятся, что если они вынесут правильное решение, но оно будет обсуждаться в СМИ, то они уже станут той точкой приложения и им проще вынести неправомерное решение, хотя у нас нет никаких доказательств нашей вины, но сейчас я к этому с опаской отношусь в сравнении чем месяц назад.

Екатерина: - Такой момент. Если что идти дальше, может суд, понимаете, нам надо по максимуму затягивать эту историю, если мы чувствуем, что не выиграем, затягивать эту историю как можно больше, как можно дольше, пока у нее не закончатся деньги и она не заткнется или СМИ просто надоест. У вас наверняка нормальные люди лечились, давайте через депутатские запросы.

Гриценко Ирина: - Сейчас у меня знаете какая идея, с учетом того что у нас есть информация, что она реально мошенница, помните два уголовных дела за рубежом, с нашей стороны все ее действия на юридический язык мы можем переложить как вымогательство, плюс помните мы делали передачу с вами, может быть какие-то вещи может еще раз подписать, вы сейчас в России или нет?

Екатерина: - Нет, я в Канаде.

Гриценко Ирина: - Ничего можно через скайп. Я вообще хочу пойти и запустить материал в СМИ о том, что она мошенница и точно также на нее, как она сейчас бежит и возбуждает все дела точно также на нее возбудить уголовное дело, что она совершает мошеннические действия. Пускай на нее по другому посмотрят.

Екатерина: - Да, теперь смотрите, что нужно запустить. Вот сейчас я вам рассказываю самое интересное, что я пропихиваю и никак не могу пропихнуть, а вы можете подгрузить. Значит смерть зафиксировали третьего числа, третьего числа она писала какие-то безумные смс Саши Ковшову типа ключи от машину сюда, ключи от дачи сюда. Он даже не понял про что. На следующий день ваши люди, помните мы с вами были на связи, не с вами а с больницей, я забираю тело, они же были заняты, я поехала в Москву, потому что мне надо было, я была все время на связи кто будет забирать тело, если забирать то это Преображенка, откуда то от туда. Плюс у меня еще какие-то свои дела в Москве. Короче говоря, вы мне потом сказали не приезжайте, они заберут, мне человек перенес встречу, я пока болталась в Москве, вдруг мне звонит Ксения, Хачатурян мне тоже звонила, но я еще летом заблокировала ее телефон и вообще ее не трогала, мне звонит Ксения и говорит: «мы вот сейчас на даче, быстро привезла мне ключи от дачи и от машины», я ей говорю: «что вы там делаете, ну пошли оттуда», она: «я не ругаться с тобой, ты мне должна отдать деньги, документы». Я на нее наорала, трубки бросили. Что происходило, происходило следующее: на следующий день, т.е. она так переживает за своего убитого супруга и дочь так за своего отца, Анны не было, была Ксения и она. Они друг друга стоят. Анна она психологически послабее и она немножечко другая, но все равно это Хачатурян. Ксения такая же подлая как и мамаша. Анна чуть-чуть получше я бы сказала и психологически она слабее. В общем на следующий день, и Анны на тот момент еще не было в Москве, они ко мне приезжают на дачу с первым каналом, вторым каналом, Россия 1, вместе и просто через какое время, пока меня не было в Москве, они делают взлом, они разбивают, взламывают, они там гуляют, и все такое прочее. Я вызываю ментов, менты за коррумпированы, они ничего, они уходят, вы знаете как ничего они не сделали и уголовное дело только только удалось открыть, но они это берут и вставляют, все это снимается Россией 1 и они вставляют это как большой плюс в передаче, и там видно, как Хачатурян, она на этой даче никогда не была, разбивает ели, вот кстати вот в этой передаче это есть.

Гриценко Ирина: - Точно, у вас есть копия постановления о возбуждении уголовного дела?

Екатерина: - Я сейчас посмотрю, если что вы свяжетесь с Ромой, моим адвокатом он вам скинет.

Гриценко Ирина: - Мы бы сейчас с ним связались, я сейчас буквально собираю материал и с меня ждут телеканалы, чтобы дать информацию по тому, чему мы будем собирать на нее и что будем выплескивать. Мы хотим завтра это все засунуть. Чтобы никто не успел ничего рыпнуться.

Екатерина: - Там и одна и вторая, плюс еще был сын, так называемый, т.е. они были все и именно под таким углом, что они так переживали, что меньше суток прошло с момента констатации его смерти как они уже приехали убивать дом, который он строил. Как они за него переживали. Просто убивали, там видно как молодая фигачит отверткой, откуда такие навыки. Слушайте меня внимательно, кислотой плеснули, это здорово, но откуда у нее навыки. Она берет и отверткой забивает замок. Это бандитские навыки взлома. Замок не поддается. Это все Россия 1 уважаемая фиксирует, я им говорю, я сейчас покидаю вам сегодня, я почему отслеживаю Россию 1, они убрали с Яндекс, у меня на Ютубе все осталось, вы посмотрите и центральные каналы это все показывают. Да возбудили дело, они крадут имущество мое.

Гриценко Ирина: - Вот это вообще шикарно пойдет, мы это раструбим везде про ее мошеннические действия. От нас добавим, посмотрим то что у нас было по съемкам в этом ракурсе по порче имущества.

Екатерина: - И дальше говорят, изумительное дело какие у нас наивные следственные органы. Она так ловко прикидывается несчастной вдовой, что почему то ни у кого не встает вопрос, более того если смотреть передачу из Малахова, смотрите какие там есть вещи, как только охранник, говорит, подождите, он уходил по доброй воле из 50 больницы, да с выпиской на руках и сразу Малахов ее отключает. Когда Сашу Ковшова включает и этот юрист, независимый говорит, подождите это совсем другая история, сразу Малахов раз и отключает. Вот это тоже нужно освятить. Мы не поняли, вы показали только одну сторону. А вообще то вы смотрите на нее, человек дважды судимый. Поднимите дальше конфликт Норд ост, там она проворовалась с, сейчас я вспомню, там были в интернете статьи, что типа Хачатурян сапожник из Ростова, она проворовалась, против нее было возбуждено дело.

Гриценко Ирина: - Против самой Хачатурян было возбуждено уголовное дело?

Екатерина: - Да, что то с Норд Остом она ставила и не доставила. Проворовалась.

Гриценко Ирина: - Она что туда поставки какие то делала, правильно ли я понимаю? Какую задачу ставить людям?

Екатерина: - Была информация в интернете Хачатурян сапожник из Ростова. Это было 2003-2002 год. Дальше у нее был страшный конфликт Ленинградском, уже Санкт-Петербургском мюзик-холле проворовалась. Она мошенница.

Гриценко Ирина: - Т.е. если сейчас зайти, куда она делала поставки?

Екатерина: - Она была директором Питерского мюзик-холла. Да она была 2002-2004 год примерно. Там были какие то скандалы. Мы только познакомились с Володей в 2004. Кроме американского репорта, который я вам прислала у нее была еще вот такая история, она все время проворовывалась. Более того попробуйте выйти на кого-то из Первого канала, я не помню, но буквально два года назад, какой-то человек в Первом канале, который работает на Америку, какую то рекламу дают или что-то еще. Какая то была скандальная ситуация, потому что она их тоже кинула. В принципе, смотрите, после этой, она же на приглашала всех, сейчас я вам скажу имя редактора, может вы с ней свяжитесь, Наталья Колдаева. Какая была история, она пригласила все каналы когда она лупила мой дом и дальше они хотели сделать кучу передач, но понятно что я не стала это делать, ее телефон: 8927-590-35-87. Вы просто с ней нормально поговорите, понятно что она работает на шоу, она пиарщица, но вы скажите ей что наверное будем делать в другую сторону разворот про Хачатурян и я у нее спросила про Первый канал, она говорит, что был какой то конфликт, она точно знает, у Анжелы с Первым каналом, она кого-то кинула по деньгам, именно в Нью-Йорке. Я знаю эту историю с другой стороны, когда она уволила Ксению. Она только пристроила туда Ксению, Ксению оттуда уволили, ей начали выплачивать роялти, чтобы она отстала, но это был скандал с Первым каналом. Знаете, на нее если накапать, очень много, у нее есть фамилия и имя человека с Володиным емейлом, которого она бестолково устраивала в Гарвард, через какого то КГБшника платила левые деньги, но эта такая тема, что можно и самим по башке получить.

Гриценко Ирина: - Мы сейчас с имуществом первую тему зарядим, а потом когда она была директором. Пройтись по этим юр. лицам.

Екатерина: - Ленинградский мюзик-холл, был страшный скандал. У нее было арестовано имущество, почему она просила Арцебашева прописать ее у него, потому что у нее была прописка питерская в служебной квартире, а после этого скандала, да, этот скандал потом загасили и ее оправдали, ну у нее конкретно было мошенничество и директор на всем отпиливал. А с Норд-Остом была другая история. У нее обычно кидок на деньги. Она всегда людей кидает на деньги. У нее всегда нет денег, она всегда кидает на деньги. Она всегда говорит одно, а в итоге другое. И

жаде если найти ее артистов 50/50, которые там у нее выступали, знаете если разворачивать компанию, наройте на нее столько дерьма, от всех этих артистов, и все такое. Потому что, обратите внимание на тот факт, что она кричала на меня что я не пришла на похороны, реально ни одного артиста не пришло на похороны. Был только технический персонал и в суды приходят только дворники и гардеробщицы. Никто из приличных людей, которые знали Владимира Николаевича не хочет выступать на стороне Хачатурян. Именно потому, что у нее такие методы. Посмотрите на качество свидетелей.

Гриценко Ирина: - Там полуобразованные люди, которым только заплатили.

Екатерина: - Работники ЖЭКа и как моя адвокат Марина, сказала «вы простите где работаете?», он говорит: «в жеке». «Там где Анжела ставила председателем ТСЖ? Вы у нее в зависимости?», он такой «а,а,а». Понимаете, вы сейчас это переварите, объем мошенничества колоссальный.

Гриценко Ирина: - Ясно, ладно.

Екатерина: - Я вам сейчас все покидаю.

Гриценко Ирина: - Я буду оперативно передавать ребятам, кто собирает репортаж и бьем на них по максимуму. Происходит бредятина.

Екатерина: - Позвоните Колдаевой, может вы сделаете шоу на Первом канале про себя и кто такая Хачатурян. Скандал это ее живительная сила. Это то, чем она питается. Это ее физраствор. Да и скажите, подозрительная вдруг история про кислоту, она настолько тупая, что она ничего поумней представить не могла, как только несчастье, которое произошло. Так и скажите.

Гриценко Ирина: - Мы как раз перевернем это, с просьбой к правоохранительным органам возбудить уголовное дело в отношении серийное мошенницы, в отношении которой уже пытались возбудить уголовные дела и есть возбужденные и здесь шикарно будет ваше постановление о возбуждении уголовного дела и мы покажем как раз как она врывается к вам в дом и как она сейчас манипулирует общественным мнением, давайте посмотрим с другой стороны, что под действием мошенницы отнимается имущество людей и закрываются клиники, которые спасают людей и все это благодаря мошенницы всемирного масштаба.

Екатерина: - Примерно так и скажите, почему бездействует наши уважаемые следственные органы, обижают, оскорбляют приличных людей, несут черти что, честь и достоинство и даже в передаче у Малахова, на первой минуте, на третьей минуте, я сделал хронометраж, это как раз для шоу, на третье минуте тридцать секунд, примерно, она говорит: «он был вообще здоров, ему бы жить да жить, все было хорошо». Это то что мне нужно, а второй раз она говорит: «он был такой больной когда приехала в Майями» поэтому он сбежал. Более того у нас есть, помните в серии клипов, у нас появляется такой клип, где он боком в машине сидит и говорит: «Я прощу своих родственников».

Гриценко Ирина: - А где этот клип?

Екатерина: - Он в суде Красногорске. Вам надо с Мариной связаться и запросить информацию. Чтобы просто говорить, что этот клип не появился неизвестно откуда, не надо лукавить, это была съемка оперативного работника УВД Хорошево в рамках розыска людей, который приехал сделал допрос, произвел допрос, снял вот этот вот клип и отослал к ним. Что она его настолько достала, что она и дочери, что он сам оперативнику сказал это обращение. Это все в Красногорском суде, мы добились этого парня, он приехал.

Гриценко Ирина: - Вы предупредите Марину, что я буду с ней связываться.

Екатерина: - Хорошо, я напишу. Лучше не торопиться и сделать серию передач. А где были ее дочери, от нее были крики и вопли, что убивают моего мужа, помните в передаче, их не было, они 18 июня взлетели спокойно в США и прилетели, одна только успела на похороны прилететь, вторая успела с мамашей прилететь, когда они начали вас доставать. Мы еще и дочерей утопим, на Ксенью, тогда Ксения не отдаст ей свои деньги.

Гриценко Ирина: - И не будет здесь появляться.

Екатерина: - Она сейчас от нас откупилась, но нам нужно чтобы она протратилась до нуля и тогда она заткнется.

Гриценко Ирина: - Принято.